

Андрей Цуканов

ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ – ЦЕЛЬ НОМЕР ОДИН

22.3.2005

Постиндустриализация страны – вот тот основной приоритет, который может и должен определять сегодня как внутреннюю, так и внешнюю политику России.

Внешнеполитические провалы Кремля, имеющие место в последнее время, заставляют по-другому взглянуть на историю и результаты трех инициированных им с середины 90-х годов разнонаправленных внешнеполитических проектов под условным названием «СССР – 2», «Либеральная империя» и «Многополюсный мир».

В 90-х Россия проводила либеральную, с сегодняшней «кочки» зрения, внутреннюю политику как в отношении своих граждан, так и в отношении своих регионов. Достаточно вспомнить ельцинскую «загогулину» – берите столько суверенитета, сколько сможете унести. С другой стороны, на внешнем пространстве СНГ в отношении независимых государств проводилась политика намного более жесткая. Москва была согласна дать почти полную волю своим губернаторам и внутренним президентам, но настаивала на том, чтобы оставаться почти полным хозяином в пространстве СНГ. Собственно, проект «либеральной империи», запоздало оформленный в речи Чубайса буквально за неделю до думских выборов 2003 года, воплощался в жизнь именно тогда, в 90-е годы. К 2003 году этот проект уже практически себя исчерпал.

Самое интересное, что в середине 90-х Запад был вполне готов принять и даже способствовать осуществлению такого российского проекта. Он фактически дал «добро» на доминирование России в отсталых и нелиберальных странах СНГ при условии ее верности идеям свободы и прав человека. В те годы, в глазах Запада, Россия была вполне способна взять на себя миссию по экспорту либеральных идей в бывшие советские республики. Иными словами, России был предоставлен шанс самой «разобраться» с режимами Ниязова, Лукашенко, Кучмы, сыграть ключевую роль в разрешении грузино-абхазско-осетинской и молдавско-приднестровской проблем. Если бы Россия сумела воспользоваться этим шансом, судьба проекта «либеральная империя» вполне

возможно была бы другой. Вместо этого Кремль, начиная с 2000 года, провел практически полную внутреннюю делиберализацию, позорно спасовал перед диктаторскими режимами Ниязова и Лукашенко, и, проводя политику «собаки на сене», ни на йоту не продвинул решение абхазской и приднестровской проблем.

Вместо проекта «либеральной империи», был предложен проект «СССР-2», аккумулировавший в себе ностальгические чаяния и надежды на хотя бы частичное восстановление того, что разложилось и распалось в 1991 году. Этот проект начался союзом России и Белоруссии, но далее совершенно не продвинулся. Что делать дальше с этим искусственным геополитическим образованием, не знает сегодня ни один из его участников. После событий в Грузии, Украине и Молдавии, *проект «СССР-2» можно считать практически закрытым*. Очевидно, что свое нелепое существование он закончит одновременно с грядущей революцией в Белоруссии. Что бы там ни было, но время белорусского диктатора неумолимо подходит к концу. Он основательно надоел как Западу — своей антизападной риторикой и полнейшей нелегитимностью своего правления, так и России, вернее, ее политико-экономической элите — своим пренебрежением и плохо скрываемой ненавистью к ней. Он стал костью в горле всего живого, способного к работе и настоящему делу в самой Белоруссии.

В активе людей, управляющих в настоящее время Россией, остается лишь один внешнеполитический проект — «многополюсный мир». Довольно странная помесь совковой и постмодернистской идеологии. Этот проект заставляет вспомнить двадцатилетней давности двухполюсное противостояние в холодной войне, «Верхнюю Вольту с ракетами». Плюс идея «третьего пути» следующей интерпретации: человек идет по полю — перед ним столб, он может обойти его справа или слева, но он выбирает третий путь... Понятно, что нынешнее российское руководство чувствует себя и идеологически, и просто душевно более близким к таким «полюсам», как застрявший в своей попытке исламской модернизации Иран, или как управляемая по средневековому монархическо-наследственному принципу сирийская «демократия». Однако *стремление руководствоваться во внешней политике исключительно душевным расположением может слишком дорого обойтись российской нации*.

То, что проект «многополюсный мир» обречен, ясно уже сегодня. В нем нет ни капли прагматизма, о котором так любит говорить Кремль. Его реализация в конечном итоге потребует выхода России из «большой восьмерки», не только идеологического, но и политического разрыва с США, ЕС и НАТО. Ни того, ни другого Россия не может себе позволить, ибо это будет означать для нее маргинализацию и окончательное *превращение в сырьевой придаток — причем даже не США и Европы, а Китая и Индии*.

Необходимо уже сегодня выработать новые приоритеты во внешней политике России. Для того чтобы это сделать, достаточно взглянуть на глобус — именно на глобус, а не на картографический штамп, примелькавшийся еще со школьного курса географии. На той школьно-штабной карте Россия граничит на западе — с Европой, на востоке — с Китаем. Так мы и привыкли вос-

принимать оппозицию Запад-Восток. Но если мы посмотрим на глобус, что гораздо логичнее сделать в эпоху глобализации, то без труда увидим в северном полушарии единый круг – США, Россия, Европа. Как говорится, что с запада на восток, что с востока на запад. *Китай для нас – это Юг, который нуждается в наших недрах и, в не столь отдаленной перспективе, в наших территориях.* Совершенно очевидно, что России необходимо сформулировать и последовательно проводить политику страны, остающейся неотъемлемой и естественной частью этого глобального северного «круга». Эта политика, безусловно, должна быть совершенно самостоятельной, прагматичной, исходить из политических целей и задач российской гражданской нации.

В своей внешней политике Россия должна исходить прежде всего из гуманитарных интересов своих граждан и интересов развития российской экономики и инфраструктуры. Пора понять, что огромная вытянувшаяся с запада на восток и *полупустая территория России сегодня не столько предмет для гордости, сколько проблема, требующая наискорейшего решения.* Решение состоит не в отказе от территории, не в разделе страны на очередные независимые государства, а в создании мощной, разветвленной инфраструктуры, которая превратит Россию из страны с разбросанными и почти не связанными друг с другом островками цивилизации в страну плотных и поливариантных коммуникативных связей – постиндустриальную державу. Нам нужна система соединяющая в единый организм все виды транспорта, все виды телекоммуникационных систем и Интернет. России сегодня необходимо нечто, что можно было бы назвать РАО ЕКС (единые коммуникационные системы) – огромная разветвленная сеть частных и государственных фирм, агентств и компаний, способная доставить в любое время в любое место – как страны, так и планеты – людей, информацию, грузы и т.д. По нормальным, приемлемым для абсолютного большинства граждан ценам. Только в этом случае Россия сможет перейти на постиндустриальный уровень – иначе никакие очередные наукограды не помогут.

Именно интересы постиндустриализации должны сегодня определять приоритеты внешней политики российского государства. Вместо того чтобы по всяким незначительным поводам бессмысленно конфликтовать с ЕС и США, необходимо во что бы то ни стало привлечь этих экономических гигантов и их бизнес-структуры к участию в этом коммуникативном проекте. Это не слишком сложная задача: *и США, и Европа заинтересованы в постиндустриальном прорыве России,* поскольку прекрасно отдадут себе отчет в том, что выведение России на постиндустриальный уровень позволит наконец создать единое мощное содружество свободных и демократических постиндустриальных стран, практически независимое от сырьевых поставок с юга и способное взять на себя ответственность за судьбу планеты.

Постоянный адрес страницы:

<http://www.prognosis.ru/news/modernization/2005/3/22/pid.html>